

Жанабаев К., Омарова Б.А.,
Тілепберген А.М.

**Эпос и история:
жырау XV-XVIII веков**

В статье говорится об уникальном явлении тюркской и мировой эпической традиции, доминировавшем в период ханского правления в казахском кочевье XV-XVIII веков. В основу статьи положена общая концепция известного фольклориста и этнографа Е.Д. Турсунова о происхождении, функциях и творческой специфике этого типа носителей казахской устно-поэтической традиции. Вместе с тем, особое внимание уделено роли жырау как эпического творца его государственному, творческому облику, новым идеологическим задачам, возникшими перед ним в связи с процессами этнополитической консолидации, образования государственности, с его многообразными социальными и управленческими функциями в новых сложившихся исторических, геополитических условиях. Центральное место уделено проблеме генетической связи жанров жырау с древнейшими жанрами, имеющими мифо-ритуальную, сакрально-обрядовую (шаманистскую) основу, а также – непосредственно с фольклором, эпосом, – вплоть до связей с раннелитературными и средневековыми памятниками тюркской и мировой классической литературы.

Ключевые слова: жанр, тип, жырау, эпос, фольклор, функция, генезис, типология, ода, средневековье, жыр.

Zhanabaev K., Omarova B.A.,
Tlepbergen A.M.

**Epos and history:
zhyrau XV-XVIII centuries**

This article is about the unique phenomenon of Turkic and world epic tradition dominating in the period of hansky board in the Kazakh kochev of the XV-XVIII centuries. The general concept of the famous specialist in folklore and ethnographer E.D. Tursunov about an origin, functions and creative specifics of it like carriers of the Kazakh oral and poetic tradition is the basis for article. At the same time, the special attention paid to a role a zhyrau as epic creator to his state, creative shape, new ideological tasks, arisen before it in connection with processes of ethnopolitical consolidation, formation of statehood, with its diverse social and administrative functions in the new developed historical, geopolitical conditions. The central place is given to a problem of a genetic linkage of genres a zhyrau with the most ancient genres having a mifo-ritual, sacral and ceremonial (shamanistsky) basis and also – directly with folklore, the epos, – up to communications with early literary and medieval monuments of Turkic and world classical literature.

Key words: genre, type, zhyraa, epos, folklore, function, genesis, typology, ode, Middle Ages.

Жанабаев К., Омарова Б.А.,
Тілепберген А.М.

**Эпос және тарих: XV-XVIII
ғасырдағы жырау**

Мақалада көшпелі қазақ халқының XV-XVIII ғасырлардағы хандық билік үстемдік құрған кезеңінде қалыптасқан түркі және әлемдік эпикалық дәстүрлері жайлы баяндалған. Мақала танымал фольклорист, этнограф Е.Д. Тұрсыновтың қазақ ауыз әдебиетінің дәстүрлік тарихы, құрылымы мен шығармашылық ерекшеліктері жайлы жазған жалпы концепциясына негізделген. Сонымен қатар, жыраушының эпостық шығармашылық бейнесінің мемлекеттік деңгейдегі, этносаяси шоғырлану үдерістеріне сәйкес туындаған жаңа идеологиялық мақсаттарда, мемлекеттің қалыптасуына, көптеген әлеуметтік және геосаяси шарттарының басқарушылық функцияларында жыраушының алатын орны мен тигізетін әсеріне ерекше назар аударылған. Мифологиялық, салттық, шамандық, сакралдық-ғұрыптық негіздермен және түркі және әлемдік классикалық әдебиеттердің ерте кездердегі, ортағасырлық ескерткіштеріндегі жыраулардың ежелгі жанрларымен генетикалық байланысына баса назар аударылған.

Түйін сөздер: жанр, түр, жырау, эпос, фольклор, функция, генезис, типология, ортағасыр, жыр.

**ЭПОС И ИСТОРИЯ:
ЖЫРАУ XV-XVIII ВЕКОВ**

Известно, что сложение и формирование ритуального типа духовного вождя, предтечи жырау, процесс вычленения его из лона шаманской традиции в сферу творческой деятельности наука относит к I тысячелетию до новой эры [1]. В этот большой исторический период времени в эпической и исторической жизни тюркских племен происходили важные культурные сдвиги, обусловленные внутренними и внешними политическими факторами. Какие изменения в ходе своего эволюционного развития должен был испытать и сам тюркский (казахский) язык, который в своей чистой классической форме сохранился вплоть до XVIII века?

В тюркском эпосоведении, в истории периода казахских ханств, в сфере истоков национальной психологии и педагогики, в политической культуре казахов многогранное творчество жырау занимает исключительное место [2]. Жырау, как известно, как поэтический представитель был на протяжении длительного исторического периода доминирующим в древней и средневековой тюркской художественной словесности. В донациональный, или общетюркский, период фольклора и устной литературы эти певцы, согласно концепции Е. Турсунова, были духовными вождями племен, оформляли ритуальные и военные обряды, а в период образования Казахского ханства (1465 г.) были его идеологами и юридическими оформителями. В любой сфере общественной, государственной и творческой жизни статус жырау был высок и значим.

В государственной сфере жырау был руководителем ханского совета, непосредственно ханским советником, его объективным критиком. В военное время – вдохновителем войска и полководцем. В общественной и управленческой сфере он следил за деятельностью бийских советов, глубоко исследуя внутреннюю жизнь всего народа, родов и племен, дабы предотвратить межродовые усобицы и конфликты, всегда угрожающие целостности и крепости ханства. Он также распределял кочевья между родами и племенами.

В творческой сфере жырау стоял у истоков героического эпоса и философского, и назидательно-дидактического жанра, толгау – поэзии размышлений и поучений. Источником архаического героического эпоса, первыми формами,

образующими его основу, становятся такие древнейшие жанры, как мактау (мадак жыры) – хвалебные песни в честь умершего батыра и арнау (песни-посвящения) этому герою или его предкам. Эти древнейшие поэтические жанры близки по своим основным функциям к любым другим ритуально-словесным жанрам древних народов. Например, жанр мактау – хвалебная песнь в честь погибшего героя – очень близок к древнегреческому энкомиию.

Ода, хвалебная песнь, как отмечает Е. Турсунов, сложенная на погребальной церемонии в честь умершего героя, стала впоследствии основным сюжетным ядром будущей эпической песни, эпоса, воспевающего героя. Она посвящена духу этого героя или духам предков этого героя, слушающего песнь себе. Значит, согласно Турсунову, и ода, и сам тип ритуального певца, жырау, формируются параллельно с формированием культа предков, аруахов, то есть в I половине I тысячелетия до н.э. Отсюда понятно, насколько важна роль жырау в формировании огромного количества устных поэтических сказаний, в развитии таких жанров, как арнау, мактау, коштасу, өсиет, үндеу и так далее. Одних только героических сказаний, сформировавшихся уже в новое время, в казахской эпической традиции, не считая лиро-эпических, столь велико, что без учета их вариантов приходится признать их первенство в мировой эпической культуре. Это «Алпамыс», «Кобланды батыр», «Ер Таргын», «Ер Едиге», «Ер Саин», «Камбар батыр», «Сорок крымских богатырей», «Ер Кабанбай» и т.д. Признавая такой очевидный факт, мы одновременно должны иметь ввиду и связь казахских сказаний с мировыми памятниками, как прямые (например, «Ер-Гостик» или «Алпамыс» с «Манасом»), так и косвенные (широко известный сюжет ослепления циклопа, о котором писал Е.Д. Турсунов).

Е.Д. Турсунов пишет, что акыны всегда участвуют в айтысах, выступая от имени своего рода, оформляя бытовые и свадебные ритуалы. Жырау, если и выступали в народе, то чаще всего от имени ханского совета. Надо полагать, что «священная» речь жырау в древности была одноактной, разовой. Жырау следуют в своем творчестве и в повседневной жизни принципу меритократии – особому принципу поведения и отношения к миру. Они – «элита», посвященные, избранные волей Тенгри. «Творческий облик жырау, – пишет исследователь М. Магауин – связан с положением, которое они занимают в обществе. Жырау не говорит не по существу,

не вмешивается в будничные дела, по мелочам не поднимает голоса. Только в военное время, на великих сборищах и празднествах или в дни больших смут выступает он перед своими собратьями, воздействуя на них силой своего поэтического слова» [3]. Отсюда и основные признаки их эпического стиля: возвышенность, монументальность, предельная содержательность, строгость стиля.

Небывалого расцвета достигла эпическая и лиро-эпическая поэзия жырау в так называемую «среднетюркскую эпоху» [4] в исторический период образования, героической жизни и распада Казахского ханства XV-XVIII вв. Именно в это время творили Асан Кайгы, Казтуган, Доспамбет, Шалкииз, Маргаска, Жиембет, Умбетей, Ахтамберды, Бухар.

Учитывая специфику исторического развития кочевых цивилизаций: ее огромную протяженность во времени, известную медлительность развития производительных сил и социально-экономических, связанных всецело со спецификой кочевого хозяйствования, – мы применяем положение Н. Конрада о «чистой» форме общественной формации, о ее среднем периоде именно к средневековой поэзии жырау. Средний исторический период, или «средняя пора» всегда предполагает ту систему литератур, которая наиболее цельно выражает общественное содержание этой формации в эпоху ее общественной зрелости [5]. В «среднюю пору» развитие всех элементов системы приходит к гармоническому порядку, достигает целостности, нормы, образца. «Но усматривать ее наиболее показательную форму следует у молодых народов, не знавших рабовладения и шагнувших к феодализму свободными от груза античного наследия, определять специфику системы средневековой литературы следует скорее по литературе французов, немцев, англичан, японцев, арабов, чем по литературе средневековых итальянцев или китайцев», – отмечает ученый [6].

Своеобразную «среднюю пору» мы обнаруживаем у древних тюрков VI-VIII веков, переживших богатую, наиболее содержательную полосу своей исторической жизни: расцвет тюркских каганатов дал замечательные памятники древнетюркской литературы – орхонские историко-героические поэмы и енисейские эпитафии. Авторы этих произведений, ырчы, во многом обнаруживают сходство с более поздними певцами казахского кочевья, жырау, прежде всего проявляющегося в том, что их произве-

дения создавались преимущественно в важнейшие периоды жизни народа. Специфика культуры кочевья заключается в том, что все прежние элементы кочевой структуры в процессе поступательного исторического развития не только не отрицаются, а сохраняются.

Важной стороной специфики исторического развития кочевых цивилизаций следует считать способность аккумулировать различные культурные сплавы, отбирая в нужный момент наиболее жизнеспособные и эффективные механизмы для освоения действительности. В наиболее решающие периоды истории старые элементы становятся вновь ведущими во всей системе кочевой организации и в соответствии с новыми условиями и требованиями способствуют устойчивости самой системы «по своему образу и подобию». Так случилось с древнетюркскими жанрами в среднетюркскую эпоху. Так случилось и в XX веке, когда «основной задачей казахской культуры стало освоение мира новых ценностей». М.М. Ауэзов пишет о том, что «литература и искусство были вынуждены пройти длительный и весьма сложный этап овладения новыми жанрами, формами, кругом новых понятий и представлений. Одним из положительных следствий этого периода было то, что казахская культура выработала в себе качество мобильности, умение быстро усваивать главное в содержании других культур, чутко реагировать на перемены» [7].

Жырау – древнее явление кочевья. Певец в древности был ключевым элементом управления кочевой организации. В новый исторический период образования наций, классов и государств духовные вожди преобразовались в главных идеологов и юридических оформителей государственности. Такими предстают Асан Кайгы, Маргаска, Жиёмбет и Бухар. Такова же и яркая иллюстрация «усовершенствования» кочевой системы в новых исторических условиях, своеобразная модернизация прежних структур управления. Устно-поэтическая традиция казахского кочевья создала своеобразную богатую литературу также в свою «среднюю пору», в пору возникновения Казахского Ханства. Вопросы единства казахских племен, борьба за целостность и неизменность кочевого мира, задачи укрепления сильной власти в руках «справедливых» ханов и «мудрых» биев, установление межплеменных союзов в противовес межфеодальным раздорам и войнам – эти вопросы были основополагающими в творчестве героических певцов.

Жырау были участниками образования Казахского ханства, организаторами борьбы с иноземными захватчиками. Ч. Валиханов писал о том, что «первое десятилетие XVIII века было ужасным временем в истории казахского народа. Джунгары, волжские калмыки, яицкие атаманы и башкирские феодалы с разных сторон громили казахские аулы, угоняли скот и уводили в плен целые семьи. Холодные зимы, гололедица и голод как небесное испытание увеличивали бедствия. Нет сомнения, положение казахского народа в этот период было крайне тяжелым, он переживал бесчисленные муки и страдания [8]. Именно на эту «среднюю пору» нации выпадает и расцвет классической кочевой поэзии. В книге «Типология и взаимосвязи литератур древнего мира» П. Гринцер пишет о том, что литература подобного рода создается в суровую эпоху, в науке условно именуемую «героическим веком», ведь понятие «героический век» закрепилось не только за эпохой, породившей «Илиаду» и «Одиссею», но и за типологически родственными эпохами, вызвавшими к жизни эпосы индийцев и германцев, кельтов и славян, тюрков и иных народов.

Казахская лиро-эпическая поэзия героических певцов XV-XVIII веков проявилась в наиболее сильную пору жизни нации, то есть в момент отчетливой этнополитической консолидации, в период образования Казахского ханства (1465 г.). Героическая поэзия жырау отразила борьбу против иноземных захватчиков, обогатив содержание песен конкретными фактами богатой национальной истории. Певцы среднетюркской эпохи дали яркие портреты реальных исторических героев: Кабанбая, Богембая, Наурызбая; и политических деятелей: аз-Жанибека, хана Есима, хана Абылая, бия Толе и других. В связи с героической борьбой во многих эпических памятниках ясно отмечается изменение содержания и значения патриотических мотивов. Впервые в казахской истории на первый план выдвигаются идеи национальные, государственные, постепенно вытеснившие родовые и племенные интересы. Эпические певцы среднетюркской эпохи выступают за единство, за союзы племен, а основной конфликт между ханом и советником-жырау изображают как отношения главного героя – носителя нравственных идеалов и слабого (чаще всего несправедливого) хана-правителя (Асан и аз-Жанибек, Шалкииз и Би Темир, Бухар и хан Аблай и т.д.), которому эпический герой зачастую остается верен, ибо правитель олицетворяет единство казахс-

ких племен и силу государства. Верность хану, по мнению жырау, есть верность народу, родной земле, государству. Героическая патриотическая поэзия жырау стала доминирующим стилем, а их величественные толгау – основным жанром всей среднетюркской эпохи. Вся последующая устно-поэтическая традиция широко использовала этот богатейший арсенал. Это был начальный и

самый сильный период национальной истории и национальной литературы. Жырау – классическое наследие кочевья, художественной и этической мысли казахского средневековья. Оно требует более системного и широкого освещения в других научных сферах, таких как культурология, философия, правоведение, этнопсихология и этнография.

Литература

- 1 Турсунов Е.Д. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: ИКФ «Фолиант», 1999. – С. 244.
- 2 Жырау – основной доминирующий тип носителя казахской устно-поэтической традиции в среднетюркскую эпоху, в древности и раннем средневековье ритуальный оформитель боевых обрядов, сопровождающий свое песнопение игрой на кобызе.
- 3 Магауин М. Поэты Казахстана. – М.-Л.: Советский писатель, 1978. – С. 7.
- 4 Термин «среднетюркская эпоха» введен нами из научного аппарата Н.А. Баскакова, применившим ее в системе периодизации истории развития тюркских народов и языков.
- 5 Конрад Н.И. Введение в «Историю всемирной литературы». – М., 1983. – С. 17.
- 6 Конрад Н.И. Введение в «Историю всемирной литературы». – М., 1983. – С. 17.
- 7 Ауэзов М.М. Энкидиада: к проблеме единства миров кочевья и оседлости. Кочевники-Эстетика. – Алматы: Гылым, 1993. – С. 31.
- 8 Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII-начале XVIII вв. – Алма-Ата: Наука, 1971. – С. 20.

References

- 1 Tursunov E.D. Voznikovenye baksy, akynov, seryi zhyrau. – Astana: IKF «Folyant», 1999. – S. 244
- 2 Zhyrau – osnovnoy dominiruyshi tip nosytelya kazakhskoy ustno-poetycheskoy tradicyu v sradnetyurksuyu epohu, v drevnosty i rannem srednevekvie ritualny oformitel boevyh obryadov, soprovozhdayushy svoe pesnopenye ygroina kobyze.
- 3 Magauyn M. Poety Kazakhstana. – M.-L.: Sovetsky pisatel, 1978. – S.7
- 4 Termin «sredneturkskaya epoha» vveden namy yz nauchnogo apparata N.A. Baskakova, primenivshym ee v systeme peryodyzatsyy istoryy razvitya tyurkskih narodov y yazykov.
- 5 Konrad N.Y. Vedenye «Ystoryu vsemirnoy literatury». – M.: 1983. – S. 17.
- 6 Konrad N.Y. Vedenye «Ystoryu vsemirnoy literatury». – M.: 1983. – S. 17.
- 7 Auezov M.M. Enkidyada: k probleme edynstva mirov kochevya i osedlosty. Kochevniki-Estetika. – Almaty: Gylym, 1993. – S. 31
- 8 Tolybekov S.E. Kochevoe obshestvo kazakhov v XVII-nachale XVIII vv. – Alma-Ata: Nauka, 1971. – S. 20.